

Эфрейн проводил командира обратно к процессии, которая нервно ожидала их. Шатаясь перед группой рыцарей, он объявил::

- Этот человек будет сопровождать нас в Мефестфельм, отнеситесь к нему со всей учтивостью, какую вы проявили бы к любому гостю. Вот и все.

Эфрейн заметил, что лишь несколько рыцарей, приближенных к Эрренту, выглядели удивленными. Этот командир хорошо управлялся со своими людьми.

Человек в простой одежде вышел вперед, чтобы поприветствовать командира обычным кивком.

- Конечно, командир. У нас нет лошадей, может, поместим его в один из фургонов с провиантом?

- Нет, я сказала, что он гость, - сказала Найя, - он не займет много места, поставьте его с героями.

Паж побледнел, бросив на Найю любопытный взгляд, но возражать не стал. Найя обернулась и посмотрела на Эфрейна.

- Вы будете иметь честь ехать вместе с героями церкви. Позаботьтесь о них хорошенько - нам потребовалось много времени, чтобы найти их, - сказала Найя со смехом.

- Конечно. - Сказал Эфрейн, недоумевая, на что он только что подписался. Что бы ни планировала Найя, это выходило далеко за рамки простого предложения помощи.

Несколько рыцарей теперь присоединились к группе Эррента, задавая вопросы своему командиру и открыто бормоча что-то о новоприбывшем. Найя посмотрела на них, и какой бы взгляд он ни бросил, они довольно быстро протрезвели.

- Следуйте за пажом, он покажет вам ваши покои.

Эфрейн так и сделал, хрустя по тонкому снегу, пока шел позади главной линии, отчаянно пытаясь не думать о том, что он был буквально между рядами рыцарей, все или большинство из которых поклялись уничтожить нежить. Наконец они прорвались и подошли к куче повозок, некоторые из которых были довольно большими. Паж остановился на снегу перед закрылками одного из них, разговаривая с кем-то внутри, затем снова повернулся к Эфрейну.

- Вот эта карета, хозяина. Пожалуйста, относитесь к тем, кто внутри, с уважением. - Сказал он.

Эфрейн поблагодарил его и полез в складки ткани, служившие дверью.

Внутри его встретило просторное помещение, заваленное подушками и одеялами. На них лежали четыре человека: двое мужчин, две женщины, старшему лет двадцать, младшему лет пятнадцать. Рядом с ними, молча стоя сзади, сидели два стражника в полном вооружении, с мечами по бокам. Когда он увидел сердца с солнечными лучами, инкрустированными на нагруднике, ему захотелось бежать прямо сейчас, но он мог только молиться, чтобы это были просто паладины, а не полные Повелители света. Оживляющая магия, приковавшая его душу к скелету, могла спрятаться от первого, но он не хотел рисковать и гадать, что может случиться со вторым.

- Мы ждали вас, - произнес один из них-формальность, по крайней мере, они не казались визжащими фанатиками, как та женщина сфрент.

- Присоединяйтесь к нам, и добро пожаловать. - Ответил другой.

Эфрейн слегка поклонился в знак благодарности и занял место у двери, Инни быстро свернулась калачиком у него на коленях. Он был рад видеть, что она отнеслась к этому спокойно, хотя взгляд, который она бросила на него, когда он принял предложение, был особенно ядовитым. Когда повозка тронулась, Эфрейн понял, насколько опасно его положение. Сожаление нахлынуло на него, когда он обдумал все возможные пути, по которым это могло пойти не так. Он положил руку на голову Инни, и она в ответ уткнулась в нее носом.

Покачивание повозки и ржание лошадей оказались эффективным топливом для медитации, но были прерваны двумя людьми, стоящими прямо перед ним. Обоим на вид было лет по семнадцать, с одинаковой рыжевато-золотой гривой и одинаковыми зелеными глазами. Скорее всего, брат и сестра, возможно, близнецы? Они были одеты в белые туники, расшитые по краям бронзовыми узорами, и смотрели на него с нескрываемым любопытством. Ничего не поделаешь, он посмотрел на них снизу вверх.

- Приветствую. - Сказал он, не уверенный, что официальный тон подходит для обращения к детям.

- И кто же ты, черт возьми, такой? - спросил мальчик.

- Фрэйр! - выдохнула девушка.

- Да ладно тебе, Сороре! Если бы кто-то забрел в наш дом, ты бы спросила то же самое. - Запротестовал мальчик.

- Но все же... это невежливо. - Сказала она, отводя взгляд от брата.

Это и есть герои? Сейчас мы продираемся сквозь ствол, - подумал Эфрейн. Он тратил время, которое братья и сестры тратили на препирательства, чтобы залатать как можно больше дыр в его предыстории. Наконец, когда словесная дуэль закончилась, они снова повернулись к нему.

- Мой брат имел в виду, что мы не знаем, кто ты, а нам бы очень хотелось знать. - Сказал Сороре.

- Конечно. Этот человек имеет честь называться Эфрейном, - сказал Эфрейн, соблюдая формальное соглашение Штатов каркос. - могу я узнать ваши имена?

Назвать свое имя было достаточно небольшим риском ради сохранения преемственности, он был совершенно уверен, что мало кто из смертных помнил его. Тем не менее, он должен быть очень осторожен в этом вопросе. Все это время он не спускал глаз с паладинов, стоявших сзади. один был спокоен и неподвижен, другой время от времени ерзал и не мог удержаться, чтобы не посмотреть на него из-под шлема. Он вернулся к братьям и сестрам, когда они представились друг другу.:

- Меня зовут Фрэйр, - сказал мальчик, тыча себя большим пальцем в грудь.

- А меня зовут Сороре. Мы брат и сестра, если ты еще не понял. - Сказала она, слегка поклонившись.

Это было неосторожно с ее стороны - такое плохо сформулированное предположение могло быть очень оскорбительным в высшем обществе. Терпеливый, формальный и, возможно, лишенный той многовековой палки, которая была засунута мне в задницу во время Никейских

войн, подумал Эфрейн, готовясь к ответу.

- Рад познакомиться с вами обоими, - сказал он, стараясь говорить коротко и закрывая дверь для дальнейших рассуждений. Это, как и многое другое в недавней истории, с треском провалилось, поскольку его тут же засыпали вопросами о том, кто и что он такое. Прежде чем он успел начать рассказывать о том, как Эфрейн оказался в карете именно в этот момент, сзади раздался голос:

- Сядьте и заткнитесь, вы двое.

Сказал еще один "герой", даже не поднимая глаз от книги, когда он перевернул другую страницу.

Сороре опустила глаза и подошла к подушке, на которой устроила свое гнездышко. Фрэйр, напротив, выпятил грудь и вызывающе уставился на старика.

Эфрейн бесстрастно наблюдал за происходящим.

- Почему я должен вас слушать? - спросил Фрэйр сидящего человека.

- Потому что, - сказал мужчина, поднимаясь на ноги, - мы с вами будем находиться в карете по меньшей мере три дня, а может быть, и еще столько же недель.

Мужчина подкрался ближе, высокий и гибкий. Эфрейн узнал это движение, очень похожее на движение большой кошки, в каждом идеально сбалансированном шаге таилась угроза. Редкие каштановые волосы падали на бледное лицо, маленькие острые глазки смотрели с вызовом.

-И я не думаю, что мы хотим устать друг от друга всего за один день? - спросил мужчина, приблизившись к лицу мальчика.

Может быть, у Фрэра и была горячая голова, но он, по крайней мере, знал, когда откусывал больше, чем мог прожевать. Сглотнув, он кивнул и сел рядом с сестрой, играя с соломенными пятнышками на полу. Тот бросил на Эфрейна оценивающий взгляд и удалился, чтобы продолжить чтение. Они сидели в неловком молчании, пока экипаж катился по дороге.

Наконец Сороре подошла к нему, опустив голову и положив руки на колени.

- Простите, сэра Эфрейн... сказала она.

Формальность, подумал Эфрейн, глядя на нее снизу вверх.

- При всем уважении, Миледи, я не обладаю рыцарской честью, в отличие от этих двоих, - он махнул рукой сидящим сзади, чем заслужил мимолетное внимание Бута.

- Можете называть меня просто Эфрейн, если вам угодно. Итак, чем я могу вам помочь?

- Твоя кошка, я просто хотел узнать, не ... .. ну, можно я ее поглажу? - спросила она, и румянец залил ее шею.

- Ее зовут Инниалисия. Что касается твоей просьбы, то я не тот, кто должен просить. - Сказал он, осторожно пробуждая Инни ото сна.

Она бесстрастно моргнула, подняв голову, чтобы посмотреть на него, затем повернула ее, чтобы посмотреть в довольные глаза девушки. Она тут же снова посмотрела на Эфрейна, и

выражение ее лица говорило о том, что происходит, так же ясно, как если бы она произнесла это вслух.

- Юная леди хочет погладить тебя, Инниалисия, если ты этого хочешь, - сказал он ей сверху вниз.

Она посмотрела на Сороре, потом снова на Эфрейна, потом снова на девушку, потом снова на него. Выражение ее лица сменилось смущением и раздражением, и Эфрейн почти слышал ее внутренний голос, говорящий: "ты разбудила меня ради этого?". Тем не менее она осторожно поднялась с его колен и ступила на дрожащие доски.

Сороре слегка ахнула от восторга, когда Инни села и уставилась на нее, терпеливо ожидая, когда медленно протянется ее рука. Эфрейн сидел и наблюдал за всем происходящим, гадая, перевешивает ли раздражение Инни ее детство. Рука Сороре опустилась, и Эфрейн впервые заметил маленькие черные линии, которые изгибались и пересекались, поднимаясь вверх по пальцам. Как ни странно, они были похожи на шрамы, что заставило его задуматься, как такая девушка могла их получить.

Инни встала на задние лапы, подталкивая себя к ладони девушки. Девочка хихикнула и погладила кошку по голове.

Затем линия начала раздвигаться, плоть слегка раздвинулась, открывая призрачный свет внизу. Неестественный ветер пронесся сквозь фургон, когда все больше и больше линий начали раскрываться, шрамы света извивались вверх по костяшкам пальцев и запястьям девушек. Инни вздрогнула, когда ее волосы встали дыбом, мех начал светиться на кончиках.

Все это произошло менее чем за секунду, пока Эфрейн наблюдал за происходящим. Заметив явную тревогу кошки, его рука метнулась быстрее, чем он успел подумать, и обхватила запястье девушки. Он почувствовал треск, когда магия вспыхнула, брызнула и потерлась о его собственную, сила заставила его кости дрожать. Послышались крики стражников, сопровождаемые звоном металла в кожаных ножнах и шуршанием ткани, когда они вскочили на ноги. Он услышал, как кто-то пронзительно закричал испуганным детским плачем, а потом ... он был где - то в другом месте.

<http://tl.rulate.ru/book/35048/1115690>